

Источники и литература:

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.
2. Селиванова Е. А. Когнитивно-функциональный аспект русских частей речи / Е. А. Селиванова // Вісник Черкаського університету. Серія філологічних наук. – 2002. – Вип. 29. – С. 3-14.
3. Сидоренко Е. Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка : в 5-ти ч. / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь : Крымское учеб.-пед. гос. изд-во, 2005. – Ч. 3 : Глагол. Наречие. Безлично-предикативные слова. – 186 с.
4. Даниленко В. П. Ономазиологическое направление в грамматике / В. П. Даниленко. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 344 с.
5. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1979. – 269 с.
6. Чеснокова Л. Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах : учеб. пособие по спецкурсу / Л. Д. Чеснокова. – Таганрог : ТГПИ, 1996. – 210 с.
7. Паустовский К. Г. Золотая роза : повести и рассказы / К. Г. Паустовский. – К. : Рад. школа, 1984. – 384 с. – (Мир в образах).

Каменева И.А.**УДК 811.161.1'42****ОПОЗИЦИЯ «ВРЕМЯ-ВЕЧНОСТЬ» В ПОЭЗИИ Ф. ТЮТЧЕВА**

Время – одна из важнейших составляющих картины мира человека, в том числе и художественной. В поэзии Ф. Тютчева данная категория имеет особое значение: «Автор создает своеобразную художественную модель мира, разворачивающуюся в пространстве и времени, в которой важное место занимает образ вечности, связанной со временем (и пространством) и подразумевающей, с одной стороны, «вневременность», с другой – «бесконечную длительность» и «вечное возвращение бытия во времени» [1, с. 380].

Задачей настоящей статьи является анализ лексики при описании категорий «время» и «вечность» на примере произведений Тютчева.

«Время» и «вечность» в поэзии Тютчева познаются через анализ языковых репрезентаций. Чтобы понять многослойную структуру этой категории в индивидуальном стиле автора, необходимо проанализировать семантику языковых единиц.

Противопоставление «времени» и «вечности» восходит к философской традиции. «Время» является мерой земного бытия, а вневременность «вечности» состоит в том, что к ней неприменима идея измерения и изменения: «...Время течет в повседневной жизни, но это время кажимости видимого мира, истинное же время – вечность высшей реальности, не подверженной изменению» [2, с. 30]. В философии вечность понимается как «бесконечность времени существования материального мира, обусловленная несотворимостью и неуничтожимостью материи и ее атрибутов, материальным единством мира» [5, с. 87].

Категории времени и вечности реализуются в поэзии Ф. Тютчева в различных значениях, большинство из которых являются общеупотребительными.

В лингвистических словарях время трактуется как: 1. Длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т.п.; 2. Какой-либо отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней лет и т.д.; 3. Определенный, известный момент в последовательной смене часов, месяцев, лет и т.п.; 4. Период, эпоха (в жизни человечества, какого-л. народа, государства, общества и т.п.); 5. Всеобщая объективная форма существования материи, проявляющаяся в длительности и последовательности, неотъемлемо от движения. Пространство и время – основные формы всякого бытия.

В «Русском семантическом словаре» «время» описывается как «Бытие. Материя. Пространство. Время».

Указанные значения реализуются посредством определенных лексических единиц. Это 1) общие наименования понятия «время»: ход, течение времени (продолжительность, длительность); отрезки, периоды, моменты времени (мгновение, миг, минута, момент, пора); единицы исчисления времени, разных временных отрезков (век, год, день, месяц, час); 2) отрезки, периоды времени, соотносимые с каким-нибудь состоянием, событием, деятельностью: единицы, соотносимые с определенным периодом времени (будущее, настоящее, прошлое, бывшее, вечность, грядущее, давность, конец, начало, минувшее); единицы, которые соотносятся с собственно событием, деятельностью (век, год, времена, мгновенье, миг, период, пора); 3) лексические единицы, называющие периоды времени, соотносимые с состоянием природы, окружающей среды, со светом солнца, луны, времени года, возрастные состояния: части суток (утро, день, полдень, вечер, ночь, восход, рассвет, закат); возрастные состояния (возраст, детство, молодость, старость).

В.И. Даль определяет вечность как «состояние или свойство вечного, будущая загробная духовная жизнь наша» [6, с. 73]. В современном словаре русского языка вечность определяется как «течение времени, не имеющее начала и конца» (МАС). Т.о., мы видим, что вечность противопоставляется времени.

В поэтическом мире Ф. Тютчева, однако, все указанные значения, взаимодействуя между собой и со значениями других единиц, приобретают новые семантические оттенки, что характерно для поэзии в целом в силу ее особого характера.

Анализ поэтического творчества Тютчева позволил выделить следующие лексические группы со значением «время»:

1. Названия временных единиц и их частей: минута, час, день, год, век: *«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло / С того блаженно-рокового дня, / Как душу всю свою она вдохнула, / Как всю себя перелила в меня; / Вдали от солнца и природы, / Вдали от света и искусства, / Вдали от жизни и любви / Мелькнут твои младые годы».*

«Время» у Ф. Тютчева также означает «человеческую жизнь или ее период» («годы», «дни» как синонимы «жизнь»): *«Там-то, бают, в стары годы, / По лазуревым ночам, / Фей вилися хоророды / Под водой и по водам»;* «наступление смерти (ФЕ «последний час»): *«Та ж торжествующая сила / Благоволения и любви, / Не отступив, приосенила Часы последние твои».*

В стихотворениях Ф. Тютчева встречается выражение «первоначальные дни» или «первый день создания»: *«Как в первый день, непостижимы / Дела, Всевышний, рук твоих!»* (Из «Фауста» Гете). Это субъективное время противостоит объективному представлению времени. Последнее присутствует в лирике поэта как обобщенная философская категория, сопоставляемая с пространством, движением (лексические единицы и грамматические формы с семой временной последовательности «наставать» (день, ночь), «предшествовать», «последовать»): *«Наступит день, день непреложный; Звучит, как древле, пред тобою / Светило дня в строю планет / И предначертанной стезею, / Гремя, свершает свою полет!.. / И быстро, с быстротой чудесной, / Кругом вратится шар земной, Меня тихий свет небесный / С глубокой ночи темнотой; / Передо мною день, за мною ночь».*

Субъективное время осмысливается как нечто ограниченное, изменяемое временем жизни. Лирический герой владеет им, управляет («тянет», «дает», «торопит»), но его обычно не хватает.

2. Названия частей суток:

– утро, день, вечер, ночь: *«На месяц взглянь: весь день, как облик тощий, / Он в небесах едва не изнемог, – / Настала ночь – и светозарный бог, / Сияет он над усыпленной роцей!, / Уж солнца раскаленный шар / С главы своей земля скатила, / И мирный вечера пожар / Волна морская поглотила»;*

– полдень, заря, закат, сумерки, рассвет: *«Лениво дышит полдень мгlistый, / Лениво катится река, / И в тверди пламенной и чистой / Лениво тают облака, / Сквозь лазурный сумрак ночи / Альпы снежные глядят».*

Названия частей суток понимаются Тютчевым как отрезки разной длительности. Утро и вечер воспринимаются только как границы дня: *«Уж солнца раскаленный шар / С главы своей земля скатила, / И мирный вечера пожар / Волна морская поглотила», «На небе месяц – и ночная / Еще не тронулася тень, / Царит себе, не сознавая, / Что вот уж встрепенулся день».*

Ночь у поэта также является и символом вечности, так как открывает вселенское начало бытия, является чем-то божественным: *«Святая ночь на небосклон взошла. Как правило, возможность приблизиться к «жизни божеско-всемирной» («Весна») появляется ночью. Это минуты, когда «святая ночь» позволяет прикоснуться к вечности».*

3. Названия времен года: весна, лето, осень, зима: *«Душой весны природа ожила»* («Могила Наполеона»), *«Еще в полях белеет снег, / А воды уж весной шумят», «Есть в светлости осенних вечеров / Умильная, таинственная прелесть», «Пусть сосны и ели всю зиму торчат, / В снега и метели / Закутавшись, спят», «Какое лето, что за лето!»* («Лето 1854»), *«Весна... она о вас не знает».*

Годовое время выступает у Тютчева чаще всего как время-пространство, поскольку временные показатели сочетаются с пространственными или подразумеваются при описании каких-то событий, действий. Обозначения времен года могут соотноситься с линейным и с циклическим временем: *«Пусть сосны и ели / Всю зиму торчат, / В снега и метели / Закутавшись спят. Их тощая зелень, / Как иглы ежа, / Хоть век не желтеет, / Но век не свежа. / Мы ж, легкое племя, / Цветем и блестим / И краткое время / На сучьях гостим. / Все красное лето / Мы были в красе, / Игравли с лучами, / Купались в росе!.. / Но птички отпели, / Цветы отцвели, / Лучи побледнели, / Зефиры ушли. / Так что же нам даром / Висеть и желтеть? / Не лучше ль за ними / И нам улечь! / О буйные ветры, / Скорее, скорей! / Скорей нас сорвите / С докучных ветвей! / Сорвите, умчите, / Мы ждать не хотим, / Летите, летите! / Мы с вами хотим!..»* («Листья»). Стихотворение является достаточно динамичным, благодаря использованию различных глагольных форм настоящего времени «торчат», «спят», «не желтеет», «цветем», «блестим», «гостим», «висеть», «желтеть», прошедшего времени «были», «игравли», «купались», «отпели», «отцвели», «побледнели», «ушли». Тютчев противопоставляет длительность – моментальность, статику – динамику, («торчат», «спят», «цветем», «блестим», «гостим» – «сорвите», «летите», «умчите»), временность – вечность, цикличность – необратимость времени.

В конце стихотворения динамика усиливается за счет повторов: «скорее», «скорей», «скорей», «сорвите», «сорвите», «летите», «летите».

При описании каждого времени года характерно замедление времени. Так, в стихотворении «Чародейкою Зимою» представление о зиме формируют сема «покой» («неподвижный», «немой», «сон», «стоит»), сема «свет» («блестит», «солнце», «луч», «вспыхнет», «заблещет», «ослепительный») и сема «волшебство» («чародейка», «околдован», «чудный», «очарован», «опутан», «окован»). Сему покоя несет глагол «стоит», который также сигнализирует об отсутствии движения. На отсутствие движения указывает и выражение «не мертвец и не живой», сочетания «весь опутан», «весь окован». Покой в природе подтверждается отрицательным местоимением и глаголом в форме будущего времени «не затрепещет».

Осенняя природа также лишена какого-либо движения. В стихотворении «Осенней поздней порою» представлено большое количество слов, связанных с тишиной и покоем: «дремота», «объят», «бездвиженья», «тихий», «немой», «безгласный», что создает статическую картину.

Время в поэзии Тютчева часто представлено как застывший миг, не связанный с прошлым и будущим, что приводит к ощущению не только статичности, но и в целом некоего пространственно-временного вакуума, определяющего эмотивный фон контекста: *«Есть в светлости осенних вечеров Умильная, таинственная прелесть: Зловещий блеск и пестрота деревьев, Багряных листьев томный, легкий шелест, Туманная и тихая лазурь Над грустно-сиротеющей землей, И, как предчувствие сходящих бурь, Порывистый, холодный ветер порою, Ущерб, изнеможенье – и на всем Та кроткая улыбка увяданья, Что в существе разумном мы зовем Божественной стыдливостью страданья».*

Здесь время остановилось, застыло и исчезло. Все вокруг потеряло смысл, ценность, поскольку приобрело новую качественную характеристику – бесконечность, утратив краткость, мгновенность, конечность. Так, миг, сменив вечность, нарушил привычный ритм.

Категория «вечность» получает в поэзии Тютчева свою интерпретацию, обусловленную особенностями индивидуально-личностного восприятия мира.

Авторское переживание вечности всегда разворачивается в длительном настоящем времени. Это состояние воспринимается как мгновенное, как остановленный миг: *«Лениво дышит полдень мгlistый, Лениво катится река, И в тверди пламенной и чистой Лениво тают облака»*; *«Как тихо веет над долиной Далекий колокольный звон, Как шорох стаи журавлиной, – И в шуме листьев замер он».* В первом стихотворении остановка во времени передается благодаря повторам и глаголам несовершенного вида настоящего времени: «лениво дышит», «лениво катится», «лениво тают». А во втором стихотворении Тютчев описал наступление вечера, передав индивидуальное восприятие этого мига. Стихотворение включает в себя тематический комплекс «вечер». Автор использовал слова с семой «звук» («отсутствие такового»), характерные описания данного времени суток: «тихо», «далекий колокольный звон», «шорох», «шум листьев». Глаголу несовершенного вида настоящего времени противопоставлен глагол совершенного вида прошедшего времени: «веет – замер».

Следует отметить, что у Тютчева только природа наделена вечностью: *«Весна... она о вас не знает, О вас, о горе и о зле; Бессмертьем взор ее сияет, И ни морщины на челе. Своим законам лишь послушна, В условный час слетает к вам, Светла, блаженно-равнодушна, Как подобает божествам».* М. Эпштейн в работе «Между мифом и реальностью» утверждал, что природа у поэта не нуждается в преобразении, «потому что сама являет образ вечности», переступая через бытие во времени и обретая вечность. [7, с.402].

Таким образом, время для поэта – не четко структурированное понятие, а одна из форм существования быстро меняющегося бытия, легко перетекающая «из времени в вечность», состоящая из мгновений, теряющихся в пространстве.

В лирике Тютчева сопрягаются миг и вечность, день и ночь, актуализируя семантико-ассоциативные связи, которые служат базой объединения в систему мифологем по следующим направлениям: 1) смена времени года и суток как проявление сущности жизни; 2) временное и вечное в едином космическом бытии.

Источники и литература:

1. Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1993. – Кн. 5. – С. 380.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1972. – 318 с.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 955 с.
5. Философский энциклопедический словарь / А. Л. Грекулова, С. С. Аверинцев. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – СПб. : Диамант, 1999.
7. Эпштейн М. Между мифом и реальностью (об уроках латиноамериканской литературы) / М. Эпштейн // Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков. – М., 1988. – С. 402.